

Глядя на явно разгневанного Цянь Цзинчуаня, Юэ Хаоцин сохранял невозмутимый вид:

— Не знаю, господин Цянь, раз уж вы ворвались в наше Министерство наказаний целой толпой, неужели вы совсем не ставите нас ни во что?

— Ты! — Цянь Цзинчуань задохнулся от ярости, его кулаки сжались так, будто он был готов в любую секунду выхватить клинок.

В тот момент, когда между ними вспыхнули искры, внезапно подал голос до этого молчавший Шэнь Чжайсин. Его небрежный тон немного разрядил напряженную обстановку.

— Господин Юэ, верно? — Шэнь Чжайсин с улыбкой подошел к Юэ Хаоцину. — А вы и впрямь молоды да прытки, раз у вас такой острый стиль ведения дел.

— Хм, — Юэ Хаоцин холодно фыркнул и отвернулся.

— Однако... — Шэнь Чжайсин окинул его оценивающим взглядом, — и сам вы выглядите весьма остро.

Как только эти слова слетели с его губ, присутствующие уставились на них с изумлением. Юэ Хаоцин сначала застыл, а затем осознал, что его только что дерзко облапали взглядом. Вспыхнув от гнева и стыда, он отступил на шаг и гневно уставился на наглеца:

— Ты... что ты такое говоришь?! Как ты смеешь произносить такие грязные слова в мой адрес!

Лицо Юэ Хаоцина залилось краской, он в ярости схватился за мягкий кнут, обернутый вокруг пояса.

— Господин Юэ, — Цянь Цзинчуань, заметив это, поспешно шагнул вперед, преграждая путь обоим. — Прошу вас, не принимайте близко к сердцу. Чжайсин просто любит шутить, это его натура.

— Шутка считается шуткой лишь тогда, когда смешно тому, над кем подшучивают, — процедил Юэ Хаоцин, глядя на улыбающегося Шэнь Чжайсина из-за спины Цянь Цзинчуаня. Он так стиснул зубы, что челюсти закрипели.

Будь он проклят, что это за негодяй такой? Еще никто не смел так с ним разговаривать и отпускать подобные шуточки. Этот тип явно ищет смерти!

— Чжайсин, — Цянь Цзинчуань обернулся и подтолкнул его в бок. — Как ты можешь быть настолько неотесанным? Что за неуместные остроты? Живо извинись перед господином Юэ!

— Старший брат прав, — Шэнь Чжайсин сложил руки в приветственном жесте. — Господин Юэ, я человек простой, люблю пошутить. Если сегодня мои слова показались вам обидными,

приношу свои искренние извинения. Простите великодушно?

— Ты! — Юэ Хаоцин снова задохнулся от возмущения. Только он собрался вспыхнуть, как в зал вошла еще одна группа людей во главе с евнухом Сунем — ближайшим доверенным лицом императора.

— Ого, как здесь сегодня оживленно, — евнух Сунь с улыбкой прошествовал внутрь. — Как удачно, что все здесь, не придется мне бегать и оповещать каждого по отдельности.

Евнух Сунь посмотрел на Юэ Хаоцина, чьи щеки все еще розовели от гнева:

— Господин Юэ, вчера в ресторане «Пьяный бессмертный» вы схватили шайку предателей, сотрудничающих с вражеским государством. Император уже в курсе. Но скажите, нет ли среди тех людей кого-то из стражи в парче?

Юэ Хаоцин бросил взгляд на Шэнь Чжайсина и промолчал.

Тот не упустил случая и с широкой улыбкой вклинился в разговор:

— Господин евнух, это чистая правда. Не стану скрывать, мы пришли именно по этому делу. Наши люди в тот день попали в неприятную ситуацию, и господин Юэ по ошибке принял их за воров. Мы пришли, чтобы выкупить их. Конечно, можете передать Его Величеству: наша стража в парче никогда не даст в обиду невиновного, но и не пощадит злодея. Даже если это наш соратник, с которым мы делили хлеб и кровь, как только мы обнаружим, что он замышляет недоброе против Фаньяна, мы его не помилуем.

— Раз вы так говорите, господин Шэнь, Его Величество может быть спокоен. К тому же император обладает проницательным взором и знает, что стража в парче верна ему душой и телом. Поэтому он прислал меня передать вам, господа из Министерства наказаний: отпустите-ка этих людей.

Стражники в парче тут же радостно заулыбались.

Юэ Хаоцин помрачнел:

— Господин Сунь, дело еще не до конца расследовано. Если мы так поспешно отпустим их, а потом выяснится ошибка...

— Господин Юэ, не беспокойтесь, — с улыбкой перебил его евнух. — Все под контролем императора. Вам остается лишь исполнить волю государя.

Юэ Хаоцин, как бы ни был недоволен, не осмелился перечить императорскому указу. Он с неохотой подал знак стражникам, приказывая вывести арестованных. Шэнь Чжайсин победно вскинул бровь, и от этого самодовольного вида у Юэ Хаоцина снова зачесались кулаки.

— И второе дело, — продолжил евнух Сунь. — В столице участились случаи зверских убийств с расчленением. Убийца не пойман, жертв все больше, методы преступника крайне жестоки. Император в тревоге, народ в панике. Министерство наказаний и стража в парче — правая и левая руки государя, поэтому он желает, чтобы вы объединили усилия и как можно скорее изловили этого злодея, вернув покой в Поднебесную.

— Господин Сунь, — один из стражников в парче, стоявший за спиной Шэнь Чжайсина, недовольно подал голос, — император хочет, чтобы мы работали вместе с Министерством наказаний?

— Именно так. Ваши силы и способности известны всем. Если объединитесь, это будет союз сильнейших. Даже если убийца умеет летать по небу или уходить под землю, вы его достанете.

— Что за шутки?! — стражник в парче пришел в негодование. — Заставить нас работать с этими людьми из Министерства? Лучше уж сразу признайте нас некомпетентными!

— Это что еще значит?! — взвились чиновники Министерства наказаний. — Мы еще слова не сказали, а вы уже наезжаете! Вы думаете, мы горим желанием иметь с вами дело?

— А вы думаете, мы горим желанием? Ваши методы работы — это нечто, за пределами нашего понимания!

— А ваши методы, по-вашему, безупречны?

Спор разгорался, и стороны были готовы броситься друг на друга с кулаками. Евнух Сунь не только не пытался их остановить, но и едва заметно улыбался. Шэнь Чжайсин, заметив это, слегка приподнял уголки губ.

— Довольно! — отрезал Юэ Хаоцин с мрачным лицом. — Раз это приказ императора, кто мы такие, чтобы не подчиниться?

Остальные, видя, что Юэ Хаоцин покорился, лишь недовольно заворчали, но возразить больше не посмели.

— Как хорошо, что господин Юэ так глубоко понимает заботу императора. Моя задача выполнена, пора возвращаться с докладом.

Евнух Сунь кивнул и в сопровождении своей свиты величественно удалился. Как только он скрылся, люди из Министерства вынесли из камер избитого господина Лю.

— Старина Лю! — стражники в парче, увидев, в каком состоянии их товарищ, взорвались от гнева. — Вы, негодяи, как вы посмели так с ним обойтись? У вас что, совсем страха нет?

— А вы думали, мы здесь чаем угощаем? — чиновники Министерства наказаний закатили глаза. — Раз уж кто-то попал в наши застенки под подозрением, неужели вы ждали, что мы будем с ним нянчиться?

<http://bllate.org/book/18881/1843885>